

Внезапно в ресторане «Чунфэн» начался хаос. Цзян Бингжен паниковал, если что-то случится с первым сыном из семьи военного министра в его ресторане, то уже не только будет проблематично держать ресторан открытым, но и вся семья Цзян окажется похоронена вместе с Янь Жуном!

Официант только успел сбежать по лестнице, как Цзян Бингжен закричал:

- Где доктор? Почему он еще не пришел?

Когда Юй Цзинь Нян услышал этот встревоженный крик, он отложил закуски и чай, оттолкнул Цзи Хуна и вскочил с дивана, торопливо надевая ботинки. Когда он услышал крик Цзян Бингжена, он понял, что кто-то в опасности или, по крайней мере, казалось, что он в опасности. Он не мог унять беспокойства. После двух попыток надеть ботинки ему это не удалось, поэтому он плюнул, отбросил обувь и выбежал в одних белых носках.

Как только он вышел из-за ширмы, Цзян Бингжен увидел его и шлепнул себя по бедру. Мгновенно забыв о своих обидах, он сказал:

- Я забыл, что брат Сяо Нян - врач! Мастер Юй, скорее! Подойди и осмотри его!

Из-за того, что Янь Жун задыхался, официант похлопывал его по спине, пытаясь заставить его откашляться.

- Остановитесь, прекратите похлопывать! - приказал Юй Цзинь Нян. Он не обращал внимания на манеры и проигнорировал этикет. В присутствии группы литераторов он поднял подол своего ханьфу и подбежал, демонстрируя отсутствие обуви. Когда он приблизился, он обнаружил, что пациентом был молодой ученый, который только что закатывал на них глаза. Юй Цзинь Нян спросил нескольких мужчин поблизости, - Он что-то съел и это застряло?

Цзян Бингжен замахал руками и сказал:

- Я, я, я не видел этого.

Более высокий мужчина ответил:

- Да, он ел арахис!

Юй Цзинь Нян быстро засучил рукава и поднялся, чтобы помочь Янь Жуну. Он был маленьким и худым, поэтому слуга шагнул вперед, чтобы помочь ему, но Юй Цзинь Нян остановил его строгим голосом:

- Прочь с дороги! Не трогайте его! Пища застряла в трахее. Чем больше вы его похлопываете,

тем опаснее для жизни!

Услышав слово «опасно для жизни», группа людей сделала полшага назад, опасаясь, что смерть Янь Жуна будет на их руках. Никто из присутствующих не мог позволить себе взять такую вину.

Глаза Цзян Бингжена были красными от страха, и он сказал:

- Брат Сяо Нян, ты можешь это сделать? Это сын военного министра...

- Даже будь он даже сыном императора, я буду обращаться с ним так же! - Юй Цзинь Нян устал слушать, как люди разглагольствуют перед ним о том, как деликатна и богата семья больного, как будто его благородное положение может заставить Короля Ада наградить его еще двумя годами жизни.

Когда другие услышали такой звучный голос молодого человека, все они на некоторое время замолчали и перестали создавать проблемы.

Цзи Хун тоже надел обувь и вошел в толпу. Когда Цзян Бингжен увидел его приближение, он снова тихонько спросил:

- Сможет ли мастер Юй это сделать? Это старший сын военного министра. Если...

Уверенность Цзи Хуна в Юй Цзинь Няне была очевидна в его спокойствии. Он сказал:

- Если он не может этого сделать, никто в этом городе не сможет.

- ... - услышав слова Цзи Хуна, Цзян Бингжену пришлось сдерживать панику, он с тревогой посмотрел на Юй Цзинь Няна.

Юй Цзинь Нян обхватил Янь Жуна сзади. Поскольку Янь Жун был немного выше его, он не мог использовать свою силу, поэтому он слегка согнул одну ногу вперед, заставив Янь Жуна сесть к нему на колени. Слегка расставив колени и наклонив верхнюю часть тела вперед, он сжал кулак одной рукой, а другой обхватил его и прижал к верхней части живота Янь Жуна. После короткого глубокого вдоха Юй Цзинь Нян крепко сжал обе руки и сильно надавил кулаком по диагонали над животом Янь Жуна.

Один, два, три раза. Каждый раз быстро и яростно.

На четвертый раз Янь Жун закатил глаза и с гулким ворчанием в горле вдруг открыл рот и выплюнул маленький предмет. Эта штучка упала на землю и укатилась далеко, напугав по пути несколько человек, как будто это был демон, который мог отгрызть их руки и ноги.

Цзян Бингжен осторожно посмотрел вниз и крикнул:

- Он вышел, это арахис, арахис!

После того как Янь Жун выплюнул арахис, он сделал большой вдох, словно утопающий, которого только что спасли и вытащили на берег, изо всех сил хватая свежий воздух. Синие вены, выступившие на его лбу, постепенно исчезали, а удушливая краснота на шее медленно рассеивалась. Он держался за край стола и некоторое время тяжело дышал, прежде чем почувствовал себя окончательно живым.

Юй Цзинь Нянь отпустил его и, повернувшись лицом к Янь Жуну, ухватил его за подбородок и сказал:

- Откройте рот, а...!

Янь Жун, все еще находясь в оцепенении, послушно открыл рот навстречу свету и сказал ему:

- А-аа...

- Ну, все в порядке, выпейте воды, чтобы успокоить горло, - Юй Цзинь Нянь кивнул, - Задняя стенка горла немного поцарапана, так что в следующие два дня не ешьте острую пищу, - он отпустил его подбородок и сказал, нахмурившись, - В будущем ешьте осторожнее, к чему такая спешка? Если вы будете так торопиться, то потеряете свою жизнь, и будет слишком поздно сожалеть об этом!

Янь Жун подсознательно кивнул головой, дважды кашлянул, потом вдруг что-то понял и посмотрел на Юй Цзинь Няня, поджав губы.

У юноши были закатаны рукава до локтей, на ногах у него не было обуви, он стоял на полу в одних белых носках. Он был ниже его ростом, но с серьезно поднял голову, чтобы очень сурово отчитать Янь Жуну. Янь Жун был так сосредоточен на своей идее подружиться с Цзи Хуном, что не заметил молодого человека рядом с ним. Потом он был удивлен тем, что происходило под столом и подумал, что этот молодой человек был слабым и симпатичным, из тех проницательных плутов, которые знают, как заморочить людям головы.

Но теперь все оказалось совсем не так.

- Цзинь Нянь, - из толпы раздался глубокий голос, который прервал рассуждения Янь Жуну. Это был Цзи Хун.

Молодой человек оглянулся, и его лицо мгновенно приняло прежний кроткий вид. Он бросился к Цзи Хуну, задрал голову с гордой улыбкой и что-то прошептал. Джентльмен естественно протянул руку и обхватил талию молодого человека. Он кивнул и вернулся за ширму вместе с

ним.

Янь Жун сел на свой диван. Он чувствовал себя так, словно вернулся из поездки к Желтым источникам. Его сердце все еще замирало от страха. Он потер грудь и как раз собирался встать, чтобы поблагодарить Цзи Хуна, когда по лестнице, задыхаясь, взбежал пожилой мужчина с седыми волосами, неся лакированную аптечку. Он был действительно старым, но перескакивал через две ступени за раз, что заставляло людей нервничать.

Даже преследовавший его ученик не смог его догнать и испуганно воскликнул:

- Дедушка Ло! У вас такие длинные ноги. Притормозите!

Когда ученик назвал его «дедушкой», Луо Цянь пришел в ярость.

- На кону жизнь человека. Может, нам еще выпить чаю и насладиться видом?

Закончив говорить, он поднялся на второй этаж, но с удивлением обнаружил, что здесь не было упомянутого посыльным экстренного пациента, даже пьяных не было, только группа мужчин, которые уставились на него широко раскрытыми глазами.

- Где пациент? – ученик наконец догнал его и, когда он увидел, как тихо в зале, он бесцеремонно сказал, - Может быть, вы используете нас для развлечения? Даже если за вашим «Павильоном Чунфэн» стоит большая семья, нельзя так шутить над людьми! Старому доктору Ло пришлось проделать такой путь, чтобы спасти пациента!

Янь Жун дважды кашлянул и сказал:

- Извините, это я, просто ...

Кто-то рядом с ним добавил:

- Он вылечился! Этот маленький чудо-доктор по имени Юй вылечил его!

- Это действительно впечатляет, всего три или два удара... Увы, у меня был двоюродный брат, который задохнулся, когда ел овощи. Если бы у нас был такой чудо-доктор, он бы... не умер.

Все присутствующие разбились на группы по три-пять человек и живо обсуждали произошедшее.

Лицо Янь Жун было нехорошим. Возможно, это было связано с тем, что он еще не забыл о грязных делах тех двух мужчин или потому что один из них мог оказаться Цзи Шулуаном, с

которым он так хотел встретиться, но его лицо стало еще более мрачным.

Он не мог понять, как такой талантливый и вежливый человек с глубоким знанием этикета, приехав на юг, мог спутаться с незрелым юношей. Может быть, ветер и вода в Цзяннани такие мягкие, что даже талантливый человек не может избежать этого аромата теплого нефрита?

Цзи Шулуань должен быть таким же очаровательным, как его стихи и поэмы. Как говорят слухи, он был человеком из льда с нефритовыми костями, невероятной красоты, но со слабой, хрупкой и болезненной аурой. Любовь такого человека не длится долго. Последнее, в чем его можно заподозрить, это шашни с сутенерами!

Янь Жун был сыт по горло подобными вещами. Что еще более отвратительно, так это то, что подобное случилось с Цзи Шулуанем.

В негодовании он налил себе чашку чая. Слегка горячий чай скользнул по его горлу и обжег в том месте, где была содрана кожа. Он нахмурился, потер шею и сглотнул.

Когда Ло Цянь услышал, что это «маленький доктор Юй», он догадался, что это Юй Цзинь Нян, и последовав указаниям, зашел за ширму, чтобы увидеть, что это действительно он.

В это время Юй Цзинь Нян положил ноги на край дивана и, облокотившись верхней частью тела на низкий столик, выбирал из блюда с закусками небольшое печенье в форме человечка. Он с улыбкой указал на маленькую чашу с фирменными пирожными позади себя, чтобы показать сидящему рядом джентльмену.

Молодой мастер Цзи кивнул. Казалось, он прошептал какую-то непристойную шутку, так что раздраженный брат Сяо Нян поднял руку и запихнул маленькое печенье в рот господину Цзи.

Заметив Ло Цяня, Юй Цзинь Нян тут же сел прямо и поприветствовал его с улыбкой:

- Господин Ло. Я не ожидал, что вас пригласят.

Увидев влажный пот на голове Ло Цяня, он удивился и поспешно прыгнул вниз, чтобы освободить место, а затем переместился на другую сторону низкого столика и втиснулся вместе с Цзи Хуном. Когда он толкнул Цзи Хуна бедром, Цзи Хун не стал утруждать себя. Он двинулся назад и пересел на угол дивана.

Такой ряд действий может показаться случайным, но на это способны только два очень близких человека. Если бы между ними возникла небольшая заминка, это отразилось бы на их лицах. Ло Цянь видел Цзи Хуна только один раз, в тот день перед аптекой, когда моросил дождь, и он пришел, чтобы забрать брата Сяо Няна домой. Уже в то время видно было, что они очень близки, но тогда они не стали представляться, потому что спешили. Когда они встретились сегодня снова, Ло Цянь не удержался и посмотрел на Цзи Хуна еще несколько раз.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Это мой брат.

Цзи Хун кивнул и поздоровался:

- Господин Ло.

Ло Цянь подумал, что они дальние родственники, поэтому не стал допытываться дальше. После обмена любезностями старый доктор сразу перешел к делу и спросил Юй Цзинь Няня:

- Я слышал, что молодой господин снова продемонстрировал свои навыки.

Юй Цзинь Нянь не стал вдаваться в подробности.

- Ну что вы... Просто ситуация была настолько критическая, что пришлось поторопиться.

Ло Цянь встревоженно сказал:

- В прошлый раз, когда вы сказали что-то о злой ци, господин... Действительно, слушать ваши слова – это лучше, чем читать книги в течение десяти лет! Я слышал, что господин Сяо Нянь снова показал удивительное мастерство, которое может вылечить этот случай застревания пищи в дыхательных путях. Я не собираюсь лгать, я видел много чрезвычайных ситуаций такого рода. Думаю, у меня есть некоторый опыт в этой области, но я могу спасти только 6 из 10. Всегда остаются некоторые сожаления... Интересно, в чем преимущество вашего метода? Я хотел бы попросить у вас совета.

Юй Цзинь Нянь поспешно поднял руку и сказал:

- Я не смею давать вам советы. Это просто техника первой помощи. Я покажу ее господину Ло, оглядываясь по сторонам, он пытался найти кого-нибудь для демонстрации. Как только Цзи Хун встал, он удержал его, - Нет, ты слишком высокий.

Цзи Хун: «...»

- Чэнь Ли, ты подойдешь, - Юй Цзинь Нянь позвал маленького ученика.

Затем он тщательно рассказал Ло Цяню, как обхватить пострадавшего сзади, как сжать кулак, куда давить. Что касается того, как это работает, эти знания включают в себя анатомию, например, органы брюшной полости, движение легких и диафрагмы. Он боялся, что доктор не сможет понять все это сразу. А даже если бы и понял, это было бы слишком шокирующе для

этого мира, поэтому Юй Цзинь Нянь оставил эту информацию в стороне.

Поговорив о том, как это сделать для взрослых, он рассказал о том, как это делать для младенцев и детей. Ло Цянь постарался все запомнить. После этого он задумался:

- Этот метод вы придумали сами?

Юй Цзинь Нянь рассмеялся:

- Нет, этот метод называется... - он вдруг сделал паузу, почти назвав иностранное имя, а затем изменил свои слова, - Метод первой помощи Хая, которому меня научил врач по фамилии Хай, которого я встретил случайно.

Ло Цянь был поражен:

- У вас было много странных встреч!

- Хех, хех, да ... - Юй Цзинь Нянь поджал губы и сухо рассмеялся. Он боялся, что Ло Цянь задаст еще один вопрос, поэтому поспешно пододвинул тарелку.

- Сегодня в ресторане «Чунфэн» проводится дегустация чая. Эти закуски очень хороши, господин, попробуйте.

Ло Цянь не стал ломаться, он взял печенье в виде Золотого колокольчика, съел его и похвалил:

- Это действительно вкусно. Печенье «Золотые колокольчики» господина Сяо Няня стало большим хитом в Синьяне. Моя маленькая внучка просит их весь день. Теперь, когда у меня есть этот шанс, я бы хотел купить еще немного сегодня.

Поговорив некоторое время, Ло Цянь встал и попрощался, собираясь вернуться к себе и поразмыслить о методе первой помощи Хая, о котором упоминал Юй Цзинь Нянь.

Юй Цзинь Нянь тоже больше не мог сидеть спокойно. Он пришел посмотреть, что представляет собой так называемое собрание литераторов, но был разочарован, обнаружив группу замороженных поэтов, обливающих друг друга кислой водой, поэтому он тоже собрал свои вещи и приготовился идти домой.

Когда он поднялся с дивана, он не мог стоять на месте ни секунды. Цзи Хун быстро погладил его и наклонился, чтобы поднять ботинок Юй Цзинь Няня.

Когда Цзян Бингжен вошел, он увидел, как Цзи Хун, опустив голову, надевает обувь на ноги мастера Юя. Он опечалился и, прислонившись к ширме, обхватил себя руками и холодно сказал:

- Ты не боишься, что над тобой будут смеяться? Ты не знаешь, что эти люди снаружи говорят о тебе?

Юй Цзинь Нянь тоже был недоволен. Он взял свои ботинки и надел их сам.

- Я даже не слышал этого. Зачем вам нужно повторять слухи?

Цзян Бингжен был очень зол:

- Ты...!

Юй Цзинь Нянь снова задумался:

- Как странно, в последнее время вы такой насмешливый и саркастичный. За что вы на меня так сердитесь?

Цзян Бингжен не хотел спорить с Юй Цзинь Нянем. Юй Цзинь Нянь только что спас жизнь Янь Жуну, в любом случае, он был большим благодетелем «Павильона Чунфэн». Было бы правильно выразить свое почтение за такую большую услугу, но каким-то образом его рот оказался быстрее мозга, и он сразу произнес резкие слова.

Поджав губы, Цзян Бингжен посмотрел на Юй Цзинь Няня и ничего не ответил. Наконец он уныло процедил:

- Ничего подобного... Если вы хотите вернуться, я отправлю вас в паланкине.

- Нет необходимости, полезнее ходить пешком и заниматься спортом, - Юй Цзинь Нянь потянул Цзи Хуна за собой и ушел.

- Подожди минутку, - Цзян Бингжен окликнул их и отправил официанта, чтобы тот проводил Юй Цзинь Няня, - На кухне есть новые золотые финики из Лоучжоу, они редко встречаются на рынке. Скажи им упаковать корзину, чтобы мастер Юй мог забрать ее и поесть.

- ...

Юй Цзинь Нянь подумал, что так называемые золотые финики - это что-то вроде особого сорта красных фиников, но когда они появились на заднем дворе, там были корзины с маленькими

кумкватами. Каждый плод был золотым и маленьким, на них все еще были зеленые листья и капли воды.

У кумквата другой вкус, чем апельсинов и мандаринов, возможно, потому что их можно жевать, не снимая кожуры. Юй Цзинь Нянь вдохнул аромат и он ему очень понравился, поэтому он не удержался и пожадничал, попросив официанта наполнить для него большую корзину.

Он вытащил один кумкват и передал его Цзи Хуну. Цзи Хун нахмурился и долго смотрел на него:

- ... просто съесть его?

Юй Цзинь Нянь нес корзину.

- Ага, скорее попробуй.

Эти золотые финики были сладкими, с тонкой кожурой и слегка кисловатым вкусом, оставляя на щеках необычный фруктовый аромат. Юй Цзинь Нянь жевал его с большим удовольствием, но Цзи Хун сомневался. Золотые финики - это южный фрукт, и его нелегко транспортировать с юга на север. Из фиников, прибывших в летнюю столицу, часто делали соленые цукаты. Те, что доставлялись в дом Ли Го Гуна, были еще более деликатными и хитрыми. Поэтому Цзи Хун никогда раньше не ел свежие золотые финики и теперь задавался вопросом: можно ли есть их сырыми?

Вдвоем они съели по одному финику и направились к выходу. Когда они дошли до ворот «Павильона Чунфэн», они столкнулись с маленьким разносчиком овощей, который торопился войти. Что-то упало с талии Юй Цзинь Няня, но он не заметил.

В это время Янь Жун с глухим стуком сбежал со второго этажа. Но когда он дошел до двери, он увидел, что господин Цзи и юноша уже ушли далеко. Он на мгновение замешкался, но не стал их преследовать. Однако, когда он посмотрел вниз, то увидел лежащий на земле маленький веер ...

Добравшись до западной части города, Юй Цзинь Нянь обнаружил, что веер исчез. Он снова стал искать по тому же пути, по которому пришел, но нигде не нашел. Он был так зол и расстроен, что не хотел возвращаться, пока не найдет его. Цзи Хуну пришлось пообещать написать для него еще один и только тогда юноша сдался и пошел домой.

Придя домой, он первым делом переоделся и положил ханьфу нефритового цвета в шкаф, как сокровище, затем закатал рукава и отправился прямо на кухню. Он видел, что Цзи Хун не привык есть сырые золотые финики, поэтому решил сделать засахаренные апельсины.

Чтобы сделать апельсины в сахарном сиропе, разрежьте золотые финики пополам, выньте

семена и сварите их на медленном огне с каменным сахаром. Густой сироп обволакивает финики, делая их румяными и сладкими. Их можно есть как закуску или запечатать в банку и хранить в течение трех-пяти дней. Они также очень вкусны с чаем и кашей. Кроме того, сырые кумкваты можно разрезать и замочить непосредственно в вине, что также придаст ему особый вкус.

Юй Цзинь Нян и Цзи Хун ели засахаренные финики на диване и обсуждали, как завтра пойдут в мясную лавку, чтобы купить баранью ногу.

А в комнате на другом конце города Янь Жун открыл найденный им маленький веер и посмотрел на него. Основание из бамбука было простым и без украшений. Даже если бы он отнес его в магазин вееров, это был бы просто низкосортный бумажный веер, который никто не стал бы спрашивать.

Но, присмотревшись повнимательнее к написанным на нем словам, Янь Жун был потрясен.

<http://bllate.org/book/13608/1206873>